

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на 137-й Ассамблее Межпарламентского союза

14-18 октября 2017 года в Санкт-Петербурге проходит 137-я Ассамблея Межпарламентского союза. 16 октября к участникам Ассамблеи обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Дорогие парламентарии!

Благодарю вас за приглашение на это высокое собрание. Русская Православная Церковь не один год находится в открытом и заинтересованном диалоге с парламентариями во многих государствах, где существуют наши епархии и приходы. Это происходит и в России, и на Украине, и в Белоруссии, и в других странах канонической ответственности Московского Патриархата, а также в иных государствах, где несет служение наша Церковь.

Я сразу хотел бы обозначить основную тему моего сегодняшнего выступления: это необходимость поиска нравственного консенсуса в современном мире и установление на его основе справедливости. Конечно, в первую очередь эта тема чрезвычайно волнует меня как Патриарха, как священника. Вместе с тем, я убежден, что нравственный консенсус есть единственно возможный базис, единственно возможное универсальное основание для мирного сосуществования разных культур и народов в современном мире. Мире сложном, неустойчивом и непредсказуемом.

Вы помните, как в начале 90-х годов прошлого века, когда закончилось длившееся десятилетиями идеологическое противостояние двух систем, когда произошло крушение биполярной системы международных отношений, многие прогнозировали, что вот-вот возникнет «дивный новый мир», который будет стабильным, предсказуемым, благополучным и очень устойчивым. Это будущее связывалось с победой, как тогда казалось, универсальных ценностей. С легкой руки Френсиса Фукуямы был провозглашен «конец истории» как конечная точка социокультурного развития человечества, которое якобы достигло вершины и дальнейшая его судьба — лишь в распространение универсальных либеральных ценностей по всему миру и их неизбежное торжество.

Однако последнее десятилетие XX века и подходящее к концу второе десятилетие века XXI показали, что те ценности, которые утверждались в качестве базисных, универсальных, в качестве единственно возможного источника счастья человечества, не выдержали проверки временем.

Мир, увы, не стал ни более спокойным, ни более предсказуемым, ни более стабильным.

Вместе с тем, в продолжающемся поиске основы для стабильности в эти же годы в жизни многих стран, а также в международных отношениях обозначились вполне определенные тенденции возрастания роли традиционных религий в общественном и культурном поле, что обусловлено как фундаментальным характером религии, так и стремлением людей сохранить нравственный базис жизни общества.

Законотворческая деятельность на протяжении долгого времени и во многом сегодня продолжает сохранять связь с вложенными Творцом в человеческую природу нравственными принципами. Однако в современном мире нередко предпринимаются попытки игнорировать эту связь. Это неизбежно приводит к дискуссии о соотношении нравственности, справедливости и закона, к дискуссии о ценностях, которые лежат или должны лежать в основе общественного развития современного свободного мира.

Вы представляете парламенты мира, и согласование различных и нередко разнонаправленных интересов, установление справедливости в форме закона — ваша главнейшая задача. Но какой может быть справедливость? У греков и римлян это понятие олицетворяла богиня Фемида или Юстиция соответственно. И сейчас справедливость, английское «justice», воспринимается нередко исключительно как буквальное следование нормативно-правовым нормам, в том числе в рамках суда.

Но существует также древнегреческое понятие Δικαιοσύνη («дикэосíни»), которое также означает «справедливость», «праведность». И это очень важная трактовка, которая еще и еще раз свидетельствует об органической связи между справедливостью и нравственностью, праведностью. Этимология русского слова «справедливость» также отсылает нас к понятию божественной Правды.

Невозможно гармонизировать интересы внутри государства, тем более на международной арене, если отделить справедливость от глубокого, проверенного веками нравственного основания. Моральные постулаты, нравственные нормы, хранимые как самой природой человека, так и религиями на протяжении тысячелетий, — это не ограничение свободы человека. Не предлог для ущемления его прав. Мы убеждены, что человек не может жить в мире, спокойствии и счастье, если в социуме нет общих нравственных ценностей, которые всемерно поддерживаются обществом и государством. Свобода как ценность не реализуема вне ответственности, которую добровольно берет на себя свободный человек. Этот выбор может быть связан с различными религиозными мировоззрениями, но он всегда обусловлен универсальным нравственным императивом.

Сегодня во многих странах ценности осмысляются в политико-философских категориях, нередко оторванных от национального культурно-исторического контекста. И хотя вышеупомянутая концепция «конца истории» ушла на периферию академической и экспертной дискуссии, в ряде обществ эти политические ценности объявляются идеалом, объявляются универсальными. А если так, то они должны быть распространены на весь мир — в существующем виде и без учета культурно-исторических особенностей разных стран и обществ. Например, людям говорят: существует ценность свободы человека. Да, эта ценность неоспорима. Но у национальных парламентов остается все меньше правовых возможностей свободно определять содержание этой ценности, не подвергаясь внешнему давлению, ревизии со стороны тех политических систем, которые провозглашают себя высшим авторитетом.

Вы представляете более полутора сотен национальных законодательных учреждений. И каждое обладает требующими уважения своими традициями, самобытностью. Именно поэтому общение между собой представляет для вас интерес. Вы разные, и в этом ваше богатство. Если же превратить Межпарламентский союз в единообразный парламент, то он будет одинаково далек от чаяний и ожиданий народов всех представленных здесь государств. И никогда не смог бы содействовать выражению и закреплению в форме закона норм, которые действительно бы служили счастьем каждого человека.

В то же время, при всей разности культур, народов, учреждений мы все имеем нравственное чувство, у каждого из нас есть голос совести. Иными словами, наша разность надстроечная, если использовать когда-то очень популярную терминологию. А нравственное чувство — это подлинный базис, это действительно универсальное свойство человеческой природы, присущее нам от рождения. Не сконструированное кем-то, кто придумал «подлинные универсальные ценности», а значит, и может в любой момент их подправить, «улучшить» — в угоду тем или иным политическим, идеологическим или даже финансово-экономическим интересам. Ценность человеческой личности универсальна не потому, что человек — абстракция и существуют нормы договорной рациональной морали. Нет. В нравственном учении различных религиозных традиций мы видим совпадение, апелляцию к совести человека, которую мы, христиане, называем голосом Божиим в наших сердцах. Аксиоматика мировых религий различна, догматические учения разные, но как только мы переходим на нравственный уровень, как только говорим о необходимых базисных условиях мирного человеческого общежития, различные религиозные традиции демонстрируют нравственный консенсус. Недаром принято говорить о «золотом правиле нравственности», которое на языке Евангелия звучит так: *«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»* (Лк. 6:31). На этом глубинном переживании, на наш взгляд, и основывается возможность нравственного консенсуса для человечества.

Приведу вам такой пример. В культуре всех народов существует понятие положительного героя. В изобразительном искусстве, в литературе, в кинематографе злодей не может быть примером для подражания. Даже там, где герой-злодей изображен привлекательно, силы добра все равно одерживают победу, а он терпит крах и в лучшем случае достоин сожаления. Это также отображение единства нравственной природы человека. И именно эта нравственная природа должна охраняться и религией, и культурой, и образованием, и законодательством.

Моральные императивы оказывают самое прямое влияние на жизнь не только каждого человека, но и общества, государства, на международные отношения. Нет никаких оснований для мнения, что совесть человека, мотивация его поступков не имеет никакого значения, что она попросту никому не интересна вне его частной жизни. Якобы главное, чтобы человек следовал закону, а остальное — вторично.

Я убежден, что подлинная ценность закона раскрывается тогда, когда он опирается на нравственное чувство человека, когда требования права совпадают с голосом совести человека. Закон, теряющий связь с нравственной природой человека, не вызывает отклика в сердце и становится бесполезен или даже вреден для человеческого общества. Такой закон может начать охранять пороки и в конечном итоге привести к моральной деградации общества. Мы помним, как в прошлом веке в нашей стране пытались создать «нового человека», заменив нравственные нормы идеологической целесообразностью, облеченной в форму законов. К сожалению, идеи улучшения человека в соответствии с идеологией не умерли. И сегодня отрыв закона от морали приводит к тому, что — пожалуй, впервые в истории человечества — нормой закона признается то, что традиционно считалось нарушением нравственных установлений. А ведь это тоже результат признания универсальными идеологическими ценностями, а не содержательной ценности нравственного базиса.

Только опирающиеся на совесть человека общие ценности, которые не могут быть идеологизированы или политизированы, и способны составить нравственный консенсус человечества. В межрелигиозном диалоге представители разных традиций опознают эту универсальную нравственную ценность, преодолевают недоверие, сообща выступают против радикализма, отстаивают позицию по вопросам, имеющим моральное измерение.

Моя встреча с Папой Римским Франциском в феврале 2016 года стала примером единства позиции по вопросу традиционной семьи, по вопросу борьбы с терроризмом и псевдорелигиозным экстремизмом. Мы сообща выступили против преследования христиан на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Эта встреча, а также реакция на нее политических и общественных лидеров, продемонстрировали на практике как необходимость, так и возможность общего нравственного

консенсуса в современном мире.

Продолжаются контакты с протестантскими деноминациями, Всемирным советом церквей, наше сотрудничество с которым по многим вопросам защиты мира, разрешению региональных конфликтов осуществляется несколько десятилетий.

Продолжается наш диалог с мусульманскими общинами разных стран, также призванный укреплять общие нравственные ценности, доверие и дружбу.

Живой отклик во всей нашей Церкви вызвала гуманитарная ситуация в Сирии, наши прихожане организовали сбор и доставку помощи жителям этой страны, как христианам, так и представителям других общин.

Моральным императивом продиктовано участие нашей Церкви в карабахском урегулировании, в котором на равных основаниях участвуют христианские лидеры Армении и мусульманские лидеры Азербайджана. В начале сентября 2017 года в Москве состоялась трехсторонняя встреча духовных лидеров наших стран, посвященная этому вопросу. Результатом встречи стало подписание документа, в котором сказано о необходимости изменить само восприятие проблемы. Эта встреча засвидетельствовала миротворческий потенциал религий, который помогает нам преодолевать те разногласия, которые в иной аудитории преодолеть сложно.

Миротворческую позицию занимает Русская Православная Церковь и в связи с гражданским конфликтом на Украине, последовательно выступая за национальное примирение, отказ от вражды и насилия. Предпринимаются попытки вовлечь Церковь в противостояние, заставить ее встать на одну или другую сторону. Но Церковь последовательно и твердо проводит линию на прекращение противостояния в обществе. В очередной раз скажу, что в украинском обществе сегодня нет другой силы, кроме канонической Украинской Православной Церкви, которая могла бы стать основой для разрешения конфликта.

И здесь, сожалея об отсутствии на данном собрании украинских парламентариев, не могу не упомянуть о продолжающихся на Украине законодательных попытках дискриминировать Украинскую Православную Церковь, только за то, что она находится в канонической связи с Московским Патриархом. Предлагаемые законы, лоббируемые радикальными кругами, создадут правовые условия для бюрократического вмешательства во внутренние дела приходов и епархий, привнесут еще больший религиозный раскол в украинское общество. Как показал грандиозный крестный ход за мир на Украине, Православная Церковь в этой стране выступает исключительно за внутринациональный мир. Подобные же законодательные инициативы хотят сделать верующих и Церковь орудием внутривнутриполитической борьбы. Это абсолютно недопустимо. Прошу вас обратить

на данную ситуацию самое серьезное внимание.

Общую нравственную позицию по вопросам развития государства и общества регулярно декларирует Межрелигиозный совет России, объединяющий представителей традиционных для России религий — православия, ислама, иудаизма и буддизма. У нас огромный опыт добрососедства, и мы продолжаем идти по пути братского сотрудничества. В большинстве случаев мы приходим к нравственному консенсусу, формируем позицию по общественным вопросам, имеющим моральное измерение, и передаем ее российским парламентариям. Например, так удалось добиться принятия закона, ограничивающего азартные игры в России, повсеместное распространение которых вело к негативным последствиям для жизни многих людей.

Вот уже несколько лет под эгидой большого ежегодного церковного форума «Рождественские чтения» мы проводим Рождественские парламентские встречи, в рамках которых Патриарх и другие представители Русской Православной Церкви обсуждают с членами верхней и нижней палат российского парламента актуальные вопросы церковно-государственных и церковно-общественных отношений. Эти встречи не только стали доброй традицией, но и дают мощный импульс для совместной работы, позволяют выработать тот самый нравственный консенсус, который становится базисом для законотворческой деятельности.

Представители нашей Церкви также участвуют в работе Межпарламентской ассамблеи Православия, куда входят 27 стран. В 2007 году мой предшественник, Патриарх Алексий II выступал в Парламентской ассамблее Совета Европы. И сегодня, выступая на заседании 137-й Ассамблеи Межпарламентского союза, я рад продолжить традицию взаимодействия Русской Православной Церкви с народными представителями.

Уважаемые представители парламентов мира!

Разрешите еще раз поблагодарить вас за приглашение, за внимание и призвать вас быть продолжателями дела правотворчества, конечной целью которого является утверждение в обществе идеалов добра, справедливости и любви. И это возлагает на вас огромную нравственную ответственность за судьбы ваших народов и всего человечества.

***Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси/
Служба коммуникации ОВЦС***